

ОТЗЫВ

официального оппонента Ремхе Ирины Николаевны на диссертацию Чернышовой Арины Игоревны на тему: «Анализ машинного перевода вторично-предикативных единиц в сопоставлении с антропогенным переводом», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

В условиях стремительной цифровизации гуманитарного знания и активного внедрения искусственного интеллекта в сферы деятельности, которые в традиционном смысле рассматривались как антропоцентричные, мы становимся свидетелями того, как лингвистика переживает этап глубокой методологической трансформации. Нельзя игнорировать постоянное расширение инструментальной базы за счет применения корпусных технологий, нейросетевых моделей и автоматизированных систем анализа текста, что приводит к становлению нового ракурса лингвистических исследований, определяя кульминационный поворот в науке, связанный с необходимостью переосмысления конвенциональных теорий в современном цифровом контексте.

В этом смысле диссертационное исследование А.И. Чернышовой представляет собой своевременный, методологически проработанный и концептуально значимый научный труд, выполненный на стыке теоретической лингвистики, переводоведения и цифровых гуманитарных наук. Работа посвящена комплексному анализу перевода английских вторично-предикативных структур – союзных редуцированных причастных конструкций и омонимичных инфинитивных комплексов – и их сопоставлению в трех переводческих режимах: антропогенном, машинном и нейронном. В работе отчетливо просматривается глубокое погружение автора в слабо изученную область синтаксической периферии английского языка, а также применение авторского диагностического инструментария для разграничения формально схожих конструкций. Предложенные автором алгоритмы работы с сетевыми ресурсами и практические стратегии перевода, в совокупности составляют значительный вклад как в теоретическую, так и в прикладную лингвистику, и в переводоведение.

Актуальность избранной темы является несомненной и убедительно обоснована в работе. Автор справедливо указывает на возрастающую потребность в оптимизации межъязыковой коммуникации, в том числе в сфере автоматизированного перевода. Исследование фокусируется на недостаточно изученных периферийных синтаксических конструкциях английского языка (СРПК и омонимичных инфинитивных структурах), которые не имеют прямых аналогов в русском языке и представляют значительную трудность как для профессиональных переводчиков, так и для систем машинного перевода (МП) и нейронного перевода (НП). Обращение к сопоставительному анализу антропогенного машинного и нейронного

перевода данных структур представляется своевременным и научно значимым в условиях цифровизации лингвистики и переводоведения.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформированных в диссертации, является высокой и убедительной, что обеспечивается комплексной методологией исследования, сочетающей корпусный анализ, гипотетико-дедуктивный метод и экспериментальные процедуры с использованием цифровых инструментов. Выводы базируются на репрезентативной эмпирической базе, включающей 2000 примеров и подкрепляются глубокой теоретической проработкой проблем предикативности и перевода. Предложенные рекомендации применения разработанных алгоритмов перевода конструкций апробированы в ходе сравнительного анализа антропогенного и нейронного переводов, что подтверждает их практическую значимость и соответствие поставленным исследовательским задачам.

Единство материала, критериев отбора и методики анализа обеспечило **достоверность** полученных результатов, что свидетельствует о методологической строгости проведенной работы.

Научная новизна носит комплексный характер, затрагивая методологию, теорию и практику перевода, а также применение современных цифровых технологий в лингвистических исследованиях. Среди наиболее существенных достижений необходимо отметить разработку и применение комплексного алгоритма использования сетевых технологий (НКРЯ, поисковых систем машинного и нейронного перевода) для формирования эмпирической базы и решения исследовательских задач в области синтаксиса и перевода, а также разработку и апробацию семантического теста для разграничения омонимичных инфинитивных конструкций на основе признаков контролируемости, целеполагания и пространственно-временной локализации. Кроме того, предприняты попытки по выявлению и систематизации стратегий и типичных ошибок антропогенного, машинного и нейронного перевода исследуемых структур.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии методологии лингвистического анализа редуцированных синтаксических структур в когнитивно-переводческом аспекте и в уточнении закономерностей передачи вторичной предикативности при межъязыковом преобразовании. Методологически содержательный синтез классического категориального аппарата с инструментарием цифрового характера, несомненно, является одной из сильных сторон представленного исследования. В работе традиционные для отечественной синтаксической теории устоявшиеся понятия не только не утрачивают своей актуальности, но, напротив, обретают новое дыхание и объяснительную силу при решении современных задач, связанных с автоматической обработкой языка. На уровне метаязыка и постановки проблемы предлагается операциональный термин «союзная редуцированная причастная конструкция (СРПК)», систематизируется и уточняется классификация инфинитивных конструкций, а также вводятся дифференциальные семантические признаки. Таким образом, создается четкий аналитический инструмент в рамках

фундаментального теоретического переосмысления традиций изучения вторичной предикативности. На уровне методов исследования, классический инструментарий становится основой для инновационного анализа, включая оценивание и диагностирование ошибок машинного и нейронного перевода.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов для совершенствования алгоритмов машинного и нейронного перевода. Полученные данные и разработанные критерии (контролируемость, целеполагание, пространственно-временная локализация) могут быть интегрированы в системы автоматической обработки языка для повышения точности распознавания и перевода периферийных синтаксических конструкций. Кроме того, выводы и эмпирическая база исследования могут быть применимы в преподавании лингвистических и переводческих дисциплин, для разработки учебных пособий, практикумов и методик обучения, направленных на формирование навыков аналитического перевода и критической оценки работы цифровых переводческих инструментов.

Содержательный анализ работы показывает, что А.И. Чернышова успешно решила поставленные **исследовательские задачи** и достигла основную **цель исследования**, заключающуюся в проведении сравнительно-сопоставительного анализа антропогенного, машинного и нейронного перевода английских инфинитивных конструкций и СРПК на русский язык.

Структура работы является последовательной и полностью отражает содержание исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Во введении представлено обоснование всего исследования. В первой главе описаны теоретические предпосылки, представлен метаязык описания исследуемых структур. Во второй главе описаны методы и методика формирования эмпирической базы. Третья глава содержит сравнительно-сопоставительный анализ. В заключении обобщены результаты и намечены перспективы исследования.

В рамках научной рефлексии над представленной работой А.И. Чернышовой целесообразно остановиться на ряде дискуссионных вопросов.

1. В работе прослеживается множество качественных попыток вывести на уровень когнитивно-фреймового анализа в рамках когнитивно-семантической направленности, заявленной в диссертации. Арина Игоревна затрагивает мысль о том, что ключ к пониманию различия предикативности и сказуемости лежит, в том числе, в концепции фрейма как целостного сценария или ситуации, а вербальной реализацией условно выступает матричное предложение. При этом матричное сказуемое является ядром, которое активирует основной фрейм. Таким образом, если сказуемость — это свойство конкретного грамматического ядра (матричного сказуемого), то предикативность — это динамическое свойство всего высказывания или матричного предложения, его способность разворачивать целостный фрейм ситуации, используя как полную, так и редуцированную предикацию. Именно поэтому одно матричное предложение может содержать несколько предикативных центров, связанных общим фреймом, но лишь одно

формальное сказуемое. Эта мысль лаконично инкорпорирована в первую главу. Однако в ходе прочтения не всегда отмечается последовательное выстраивание связного терминологического каркаса относительно понятий «фрейм», «матричное предложение» и «матричное сказуемое». Планируется ли дальнейшее развитие когнитивно-фреймового анализа как полноценного методологического аппарата в Ваших будущих исследованиях?

2. Инновационный характер используемого в данной диссертации подхода на стыке языкознания и цифровых гуманитарных наук требует от исследователя погружения в технический материал смежных областей — компьютерной лингвистики и машинного обучения. Однако в некоторых случаях концептуальное смешение парадигм привело к ряду методологических уязвимостей, которые встречаются в тексте диссертации. На странице 27 диссертационного исследования приведено общее конвенциональное определение машинного перевода Юрия Николаевича Марчука: «Машинный перевод (МП) понимается и как процесс преобразования текста на одном естественном языке в эквивалентный по содержанию текст на другом языке при помощи автоматических устройств, и как конечный результат такого преобразования (т.е. «черновой» перевод, выполненный без участия человека) [Марчук 1983]». При этом нейронный машинный перевод (NMT) описывается в парадигме «перевода на основе примеров» (Example-Based Machine Translation или ЕВМТ), опираясь на цитату Р.Г. Митаховой и Е.А. Морозкиной на странице 28 диссертации: «Нейронная сеть используется для улучшения качества МП на основе примеров (Example-Based Machine Translation). Перевод по аналогии (на основе примеров) подразумевает, что некоторое высказывание разбивается на слова или фразы, которые переводятся на основании предыдущего лингвистического опыта». Не кажется ли данное определение нейронного перевода в парадигме ЕВМТ («перевода на основе примеров») несколько упрощенным и требующим пересмотра в условиях развития современных систем и в рамках поставленных исследовательских задач?

3. В продолжение предыдущего наблюдения хотелось бы прокомментировать промежуточный вывод на стр. 144 рассматриваемой диссертации. Автор отмечает, что «алгоритм перевода, заложенный в систему, вероятно, опирается на статистические модели, не всегда учитывающие семантико-синтаксические различия между инфинитивом цели и инфинитивом последующего действия, в частности, отсутствие причинно-следственной связи и элемент неожиданности». Важно понимать, что современное состояние систем DeepL и Yandex, основанных на *трансформерах*, определяется тем, что они уже не работают со «статистическими моделями» в классическом понимании (правила+n-граммы). Они учатся на статистических распределениях и корреляциях в многомерных векторных пространствах. Соответственно, утверждение о том, что «она учитывает различия» не совсем отражает суть явления. Просто в ее векторных представлениях физически нет достаточных данных, чтобы активировать другую, более редкую связь (например, фрейм неожиданного обнаружения) для данной лексики и контекста. Это говорит о необходимости

семантически размеченных данных, что является ключевой технической проблемой в машинном обучении. Предлагаемое диссертантом описание остается на уровне лингвистического наблюдения, что тоже допустимо. Но если давать рекомендации по совершенствованию моделей, как это сделано на странице 145, то скорее нужно отметить необходимость обогащения корпусов *семантической разметкой*.

4. Варианты промптов, указанные на страницах 107-109 диссертационного исследования представляют собой попытку использования метода *few-shot prompting*, предоставляя языковым моделям (ChatGPT-4, DeepSeek) не только инструкцию, но и примеры для анализа. Возникает вопрос: почему для решения лингвистической задачи был выбран данный метод? Какие конкретные преимущества этого метода могут быть рассмотрены для распознавания тонких семантических и синтаксических нюансов? Возникали ли ситуации противоречивости ответов и какие в этом случае варианты оптимизации промптов и процедуры оценки можно считать наиболее перспективными?

5. В третьей главе Арина Игоревна успешно применяет количественный метод для систематизации стратегий антропогенного перевода, результаты которого представлены в виде наглядных диаграмм и процентных распределений. При этом сравнение антропогенного перевода с машинным и нейронным остается в большей степени качественным и выборочным. Полагаю, что добавление аналогичных сводных таблиц и диаграмм, демонстрирующих стратегии, которые избирают системы DeepL, Яндекс.Translate и ChatGPT-4, а также соотношение частоты используемых стратегий с переводческими решениями человека позволили бы обогатить итоговую интерпретацию результатов и усилить доказательную базу сравнительного анализа.

6. К замечаниям технического характера можно отнести формулировку Положения №2, выносимого на защиту (стр. 16-17). Отмечается некоторая излишняя описательность. Также стоит обратить внимание на оформление Приложения (стр. 184-192). Не до конца понятно распределение примеров и суть выборки в таблицах.

Указанные наблюдения и рекомендации несут исключительно дискуссионный характер, диссертационное исследование А.И. Чернышовой представляет собой значимую работу, вносящую существенный вклад в изучение периферийного синтаксиса и его переводческой адаптации в цифровую эпоху. Автор заслуживает присуждения искомой степени.

Основные результаты работы прошли надлежащую апробацию и опубликованы в 11 публикациях, в том числе в 3 статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Диссертационное исследование Чернышовой Арины Игоревны на тему «Анализ машинного перевода вторично-предикативных единиц в сопоставлении с антропогенным переводом», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук, полностью соответствует

пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, которые утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 января 2024 г. № 62), а ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание,
доцент, доцент кафедры
теории и практики перевода
ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»

Ремхе Ирина Николаевна

19.01.2026

Контактные данные:

Название организации: ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Почтовый адрес: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Телефон: +7 (351) 799-71-49

Адрес электронной почты: rilix@mail.ru

Подпись: *Ремхе Ирина Николаевна*
Удостоверен: *Ирина Николаевна Ремхе*
ведущий специалист